

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Тимофеева Ивана Сергеевича
на тему: «Становление латинской атомистической терминологии
философии эпикуреизма (на материале поэмы Лукреция)»
по специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и
новогреческая филология»

Кандидатская диссертация И.С. Тимофеева представляет собой самостоятельное и зрелое научное исследование. В диссертации рассматривается круг проблем, связанных со становлением философского языка, философской терминологии атомизма в Риме первого века до н.э. на материале поэмы Лукреция «О природе вещей», одного из самых значительных произведений античной философской мысли. Автор диссертации подошел к своему делу со всей ответственностью вдумчивого исследователя и настоящего филолога. Цель и задачи диссертации ясно поставлены, методы достижения задач скрупулезно обоснованы, язык изложения и анализа ясен, точен и пластичен. И.С. Тимофеев превосходно владеет традицией исследований, посвященных эпикурейской философии и поэме Лукреция, как отечественной, так и зарубежной. Анализ эпикурейской терминологии Лукреция ведется в широком историко-филологическом контексте исследования становления философского языка в римской литературе. Кроме того, диссертант свободно и профессионально ориентируется в истории античной философии, прекрасно знает современную — и не только — специальную литературу, посвященную досократической и эллинистической философской мысли. Как филолог, И.С. Тимофеев наряду с

отменным знанием древних языков обладает еще и хорошим чувством родного языка, усовершенствованным на лучших образцах отечественной научной прозы (Я.М. Боровский, С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, Т.В. Васильева). Стоит также отметить, что автора отличает следование «акрибии» в лучшем смысле этого слова, отменная трезвость в выборе как проблем, так и методов работы с ними, что нельзя не отметить в нашей стране, где порой за исследования в области античной философии выдаются малообоснованные спекуляции. Одним словом, диссертация заслуживает самой высокой оценки, а автор, бесспорно, достоин присуждения ученой степени кандидата наук.

Однако оппонент должен критиковать диссертацию, он должен говорить, прежде всего, о недостатках работы, о ее ошибках и т.д. Поэтому перехожу к критике. Начну с названия работы: «Становление латинской атомистической терминологии философии эпикуреизма». Как название диссертации, так и ее основная тема, основной мотив предполагает то, что в поэме Лукреция происходит становление латинской атомистической терминологии, которая является производной системой материнской (греческой) системы терминов, сложившейся в сочинениях Эпикура. И.С. Тимофеев уверен — и эта уверенность заметна во многих местах его работы, — что наличие терминологии есть своего рода необходимый признак, необходимое свойство философского учения. Например, учения Эпикура. Однако, как мне кажется, значимость терминологии в том или ином философском учении прямо пропорциональна роли силлогистики, роли рационально осуществляемого доказательства из строго определенных посылок. В этом, более строгом смысле система терминов-ногои присуща, например, аналитике Аристотеля. Эта последняя просто не может функционировать без слов, получающих строгое определение, которое задает, в частности, объем термина. Без строгого определения термина не будут действовать, например, правила обращения и т.д. Тогда как у Эпикура, который отнимает у логики самостоятельное значение, вместо требования

строго определенного значения слов выступает требование «оставаться при первом значении». Данное требование гораздо менее строгое, а создаваемые «термины» гораздо более размытые по сравнению с требованиями аристотелевской силлогистики. Как раз эпикуровское сведение логики к физике открывало возможность перевода философии Эпикура в эстетический план.

Следующее замечание касается того, что, как мне кажется, автор не всегда четко различает термин в философско-теоретическом смысле и «термин» в смысле метрическом. И.С. Тимофеев пишет, что «благозвучие, семантика и метрика являются ключевыми параметрами при выборе слова на роль термина». Но благозвучие не может быть ключевым параметром при создании научного термина. Может быть, целью Лукреция все же не было создание терминологии? Может быть, его цели и задачи лежат в несколько иной плоскости, по отношению к которой терминологический момент выступает лишь чем-то производным?

Почти то же самое можно сказать и об объяснении И.С. Тимофеевым знаменитой лукрециевой синонимии: «Синонимия, взаимозаменяемость вариантов и взаимодополняемость падежных форм метрически отличных слов составляют главный инструментальный поэта в создаваемом словаре атомистической терминологии». Может быть, синонимия выступает для Лукреция как своего рода чувственно-наглядная методология, позволяющая раз за разом показать новый уголок той или иной чувственной реальности, заставить его выступить в новом освещении, а не просто инструмент для построения словаря.

Одной из очень немногочисленных натяжек, присутствующих в диссертации И.С. Тимофеева, является, с моей точки зрения, его попытка построить градацию «именования» Эпикура: «Особое почитание основателя учения Эпикура, своеобразный культ учителя-мудреца, существовавший в

эпикурейской школе, находит отражение в лексическом материале поэмы. Именование Эпикура проходит эволюцию от *homo* и *pater* через *victor* и *sol* к апофеозу – *deus*.» Стоит ли усматривать эволюцию в том, что является, скорее, различными ракурсами освещения Эпикура-спасителя преданным ему поэтом?

Иногда диссертант бывает слегка неточен, но в вещах, которые либо не имеют особой важности вообще, либо не играют заметной роли в логике построения его текста. Так, И.С. Тимофеев пишет о Ксенофане: «Во-вторых, Ксенофан – философ критического направления; своей системы он не создал, но стал предтечей Элейской философии. Его философский эпос, позднее озаглавленный «О природе», содержал критику мифологических толкований явлений природы». Здесь у обычно весьма точного автора сразу несколько анахронизмов. «Философ критического направления» обычно, среди философов, значит — последователь И. Канта. Упрек Ксенофану в том, что он не создал своей системы, — тоже анахронизм. В это время систем не создавали, как прекрасно знает и сам диссертант. Понятие «явления природы» — тоже анахронизм, и Ксенофан Колофонский критикует не мифологическое истолкование данных явлений, а моральную несостоятельность богов Гомера и Гесиода и их антропоморфизм.

Еще одно странное, с моей точки зрения, рассуждение автора касается патрона Лукреция Гая Меммия: «Почему адресат поэмы Меммий (ок. 104 - ок. 49 до н.э.)? Помимо всем знакомых биографических связей и мотиваций, стоит обратить взор на звуковую сторону этого имени – выбора римского поэта. Получается своеобразный, по всей вероятности, неслучайный каламбур или литературная параллель, возможно, очевидная и понятная современникам: Луцилий – Лелий, Лукреций – Меммий». Мне кажется, что здесь превосходное чувство звуковой стороны поэмы Лукреция сыграло с автором злую шутку, заставив увидеть связь, которой, скорее всего, нет.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Тимофеев Иван Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидат филологических наук по специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры истории зарубежной философии.

Бугай Дмитрий Владимирович

подпись Бугай Д.В. заверено
Ученой секретарь
Философского факультета

15.08.2022

Руса (Климова Н.Н.)

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.03 – «История философии»

Адрес места работы:

119234, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус
"Шуваловский".

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Тел.: 9392315; e-mail: info@philos.msu.ru

Подпись сотрудника философского факультета Бугая Д.В.
удостоверяю: